

Чу Сыфэн воспользовался служебным положением, чтобы созвать всех Игроков и сопоставить имеющиеся зацепки.

— Погодите, господин адъютант, у меня есть вопрос, который не даёт мне покоя и на который я никак не могу найти ответа. Я хочу знать, почему ваш господин генерал-майор лично потребовал, чтобы труппа Хунмин исполнила Арию Скорбящей Женщины? — Червовый Король посмотрел на Чу Сыфэна. На его доброжелательном лице не было ни малейшего следа враждебности, однако прозвучавшие слова были крайне колючими.

Вспомнив, что Линь Хуэй просто поручил ему заняться этим делом, не вдаваясь в объяснения, Чу Сыфэн ответил:

— Никаких объяснений не было. В памяти «моей» роли я просто следовал его приказу, но я считаю, что эту зацепку нужно искать не во мне, а в младшем брате Линь Хуэя, Линь Шэне.

Все перевели взгляды на Линь Шэна и Цин И. Поняв, что разговор зашел о нем, Линь Шэн скрестил руки на груди и произвел:

— Ладно, на самом деле у меня не так много зацепок. Всё дело не в том, что Линь Хуэй хотел послушать Арию, а в его четвёртой наложнице — то есть, получается, четвертой невестке для этого моего персонажа? Она любит послушать оперу и, услышав, что самое известное у труппы Хунмин — это Ария Скорбящей Женщины, решила прийти послушать её вместе со своим мужем Линь Хуэем. Впрочем, из-за того, что Линь Хуэй оградил её от происходящего, на месте преступления она не появилась.

У Чу Сыфэна сохранились чёткие воспоминания о четвёртой наложнице Линь Хуэя: эта женщина была невероятно красива, с чистыми чертами лица и кротким нравом — ну никак она не вязалась с ролью подозреваемой. И в то же время такие люди умеют скрываться лучше всего, сбрасывать её со счетов нельзя.

— В труппе Хунмин ходит проклятие, и, как я уже говорил, наши роли играют здесь огромную роль. Четверо из вас — артисты труппы Хунмин. Можете ли вы попытаться вывести у остальных, откуда вообще взялось это проклятие?

Червовый Король тут же поддержал его:

— Разумеется. В конце концов, самое главное в этом мире подземелья — сотрудничество. Пройти его можно только сообща.

Раз уж Червовый Король высказался в таком ключе, у остальных троих не оставалось причин отказываться.

— Сяо Си просила передать, чтобы вы уделили особое внимание передвижениям Сяо Цай и

делам Руководителя труппы Сюй. Между Сяо Цай и этим руководителем труппы определенно есть какая-то связь, — озвучил Чу Сыфэн догадку Гу Маня.

Присутствующие переглянулись. Господин Мэнсинь, подперев подбородок рукой, задумался над этой зацепкой:

— Сяо Цай? Вообще-то прошлой ночью я заметил, как Сяо Цай входила в комнату Руководителя труппы Сюй и выходила оттуда.

— Моя Область Экранирования Барьеров скоро перестанет действовать, осталось полминуты, давайте поторапливаться, — проверив шкалу времени в своей Базе знаний, напомнил господин Мэнсинь, что отведённое на обмен зацепками время подходит к концу.

— Не прошло и двух дней, а мы уже потеряли одного человека, эх, — с унылым видом произнес Хэ Кунь.

— Хватит терять время, адъютант Чу, просто скажите прямо, что нам делать, — Цин И повернулась к Чу Сыфэну, прямо и без утайки переходя к сути.

Чу Сыфэн без околичностей передал Линь Шэну и Цин И задачу от Линь Хуэя:

— Эта линия с Линь Хуэем и его четвёртой наложницей поручается вам двоим. Более того, мне нужно, чтобы вы проследили за четвёртой наложницей.

— Проследить? Не слишком ли это для нас затруднительно? — усмехнулась Цин И.

— О? Затруднительно? — бесстрастно глядя на Цин И, в голове адъютанта промелькнула легкая ледяная нотка. Если бы прошлой ночью он ничего не заметил, такая просьба действительно выглядела бы чрезмерной. Но раз кто-то вздумал навредить Гу Маню, ему придется создать трудности.

Цин И не ожидала, что Чу Сыфэн раскрыл её секрет. В устремленных на неё глазах с вертикальными зрачками поднималась стужа, а в черной глубине зрачков не было ни единой ряби — от этого холода её тело непроизвольно передернуло.

Какая-то фигура заслонила Цин И от взгляда Чу Сыфэна, и Линь Шэн с натянутой улыбкой попытался разрядить обстановку:

— Задача непростая, но мы справимся. Мы возьмем на себя зацепки, связанные с Линь Хуэем и четвёртой наложницей.

— Мы пойдем. Нам скоро ужинать со старшим братом и четвёртой невесткой, так что

задерживаться не будем. — С этими словами Линь Шэн увел Цин И из проходной.

Как только они ушли, господин Мэнсинь по секундомеру свернул Базу знаний:

— Раз до нас больше нет дела, мы можем идти?

Чу Сыфэн сбросил с лица недавнее выражение и вновь обрел невозмутимый вид:

— Да. Я также буду держать руку на пульсе насчет Полицейского управления и генерала-майора. До встречи. — Он протянул руку Червовому Королю.

Червовый Король опустил взгляд, а затем с легкой улыбкой тоже протянул руку.

— Разумеется, до встречи. В конце концов, мы все еще не вне подозрений. Адъютант Чу, держитесь.

Покинув Полицейское управление, Цин И со сложными чувствами посмотрела на запястье, которое Линь Шэн только что держал. Не прошло и трех секунд, как его рука отпустила её:

— Прости, я не ожидал, что нас раскусят.

Линь Шэн холодно посмотрел на Цин И:

— Не вини себя. Этот адъютант Чу — совсем не тот обычный человек, какими мы их привыкли считать. Он невероятно проницателен... неужели он действительно новичок?

Цин И помолчала несколько мгновений:

— Не знаю. Но мы больше не можем вести себя как раньше: в этом Море подземелья, исключая Хэ Куня, все остальные далеко не дураки.

Линь Шэн презрительно усмехнулся:

— Остальные-то умные, а вот Хэ Кунь вряд ли. Ничтожество, вечно трясется от страха и выживает за счет других — такие люди рано или поздно сгинут из-за собственной глупости.

Каждая его фраза сочилась ядовитой иронией — он был абсолютно не похож на того учтивого Линь Шэна, которого они встретили в первый день.

Такие люди лучше всего умеют притворяться.

Глядя на этого надменного мужчину, Цин И вспомнила прошлое, и её сердце пронзило, будто тупым ножом.

— Пойдем. На данный момент нам остается только сотрудничать с ними, — бросил Линь Шэн, даже не обернувшись, чтобы проверить состояние Цин И, и зашагал прочь.

Цин И молча последовала за ним.

Тем временем Червовый Король и остальные вернулись в труппу Хунмин. Атмосфера там царила мрачная, над головами словно сгустились тучи. Кто-то, заметив вернувшихся Червового Короля и остальных, подбел к ним с расспросами:

— Ну как вы? Что они говорили?

Червовый Король вежливо отказался от протянутой ему чашки чаю, и лицо его омрачилось:

— Ничего особенного. Просто задавали вопросы: где был управляющий Чжу перед смертью, почему он не пришел вместе со всеми сегодня утром... Ничего такого, что сильно бы нас затруднило.

Дама Треф тоже включила актерское мастерство. Она обняла Цзиньцзинь — та была на полголовы ниже её и как раз делала ей макияж — и горько разрыдалась:

— Я чуть со страху не умерла! Они такие свирепые, даже спрашивали, не переходили ли мы кому-нибудь дорогу.

Цзиньцзинь принялась утешать Даму Треф, как вдруг кто-то гневно рявкнул:

— Опять эта Ария Скорбящей Женщины пакостит! Каждый раз, когда ставят эту пьесу, случается беда! Я же говорил, что не стоило выходить на сцену с этим номером! Ну вот, пожалуйста, уже пятая смерть!

— Это что, проклятие? — осторожно вставил слово Хэ Кунь, но тут же поймал на себе тяжелые взгляды людей из труппы Хунмин и был вынужден спрятать голову в плечи, укрывшись за спиной Дамы Треф.

— Старик Лю, простите за беспокойство, но у нас в труппе Хунмин и правда есть проклятие? Мы слышали, что это уже пятая смерть. Что же произошло в прошлом? — господин Мэнсинь перевел взгляд на самого старого и дольше всех находившегося здесь старика.

Старик Лю сидел на стуле у стены и попыхивал длинной трубкой. Его испещренное морщинами старческое лицо и помутневшие от пережитых невзгод глаза источали глубокую

усталость; взгляд старика всегда был затуманенным.

Его лицо помрачнело. Этот старый курильщик явно не расставался со своей трубкой долгие годы, она состарилась вместе с ним.

— Проклятие?.. Все в руках судьбы. Призвать духов легко, да вот проводить их обратно тяжело, не говоря уже о мертвецах, — глухо произнес он.

— Старик Лю, что ты такое мелешь? Какие еще духи, какие призраки? — выступил вперед один из мужчин средних лет.

Старик Лю выпустил клуб дыма. Грубые слова мужчины не сбили его с толку: казалось, он погрузился в воспоминания, и голос его стал еще тяжелее:

— Когда-то в нашей труппе Хунмин была молодая, талантливая девушка. Сколько же сил она отдала труппе, скольким пожертвовала...

— Старик Лю, вы говорите о бывшем руководителе труппы Чэн Сюэнин? — догадалась Цзиньцин, прижатая к Даме Треф.

Чэн Сюэнин? А это еще кто такая? — подумала Дама Треф, лежа на плече у Цзиньцин.

— Руководитель труппы Чэн? Неужели... неужели её душа вернулась? Да нет, быть того не может! Все знают, сколько душевных сил Чэн вложила в труппу Хунмин, это точно не она! — замахал руками крупный мужчина, на лице которого читались обида и злость.

— При жизни глава труппы Чэн написала для труппы множество знаменитых пьес: Скакун и мимолетные виды, Жалоба на людей, Три цветочных девы, Врата призраков и... Ария Скорбящей Женщины. Труппа Хунмин была детищем всей жизни отца Чэн. После смерти старого господина Чэн руководство перешло к ней. Сама она на сцену не выходила, но постоянно писала пьесы для труппы. Однако даже у самых одаренных поэтов иссякает вдохновение. Двадцать лет назад труппа Хунмин покатила по наклонной, подвергаясь нападкам со стороны конкурентов, и тогда глава труппы Чэн провела ритуал призвания духов. Она надеялась, что духи помогут ей продолжить писать и вытащат труппу Хунмин из ямы.

— И они откликнулись? — не удержав любопытства, снова встрял Хэ Кунь.

Старик Лю приподнял веки и бросил на Хэ Куня такой взгляд, что тот мгновенно вжался в плечи, продолжая изображать страуса.

— После этого глава труппы Чэн написала Арию Скорбящей Женщины, и она действительно вытянула труппу Хунмин вверх — правда, всего на один раз. А потом глава труппы Чэн сошла с

ума. Позже мы, старики, передали руководство в руки её тогдашнего жениха — Сюй Хуэя. Меньше чем через неделю глава труппы Чэн сожгла себя заживо... Небесная фея вернулась на небеса, феям ведь нельзя долго оставаться среди смертных... Мы похоронили вещи главы труппы Чэн под единственным красным кленом в детском доме «Красное сердце». При жизни она делала туда пожертвования, и директор Чэнь была её подругой. С её разрешения прах и личные вещи главы труппы Чэн закопали там вместе.

— Руководитель труппы Чэн... — раздался тихий голос в незаметном углу. Это Сяо Цай звала её. Окинув старика Лю растерянным взглядом, она спросила: — Почему она сожгла себя заживо?

Старик Лю снова затянулся:

— Наверное, духи и правда откликнулись на зов, только вот проводить их обратно забыли. Глава труппы Чэн увяла, словно цветок, а они так и остались бродить по труппе Хунмин. И теперь каждый раз, когда ставят Арию Скорбящей Женщины, кто-то умирает.

Услышав это, лица всех присутствующих смертельно побледнели.

— Так давайте просто снова проводим их! — нахмурившись, предложил мужчина средних лет.

— Вы и вправду думаете, что тут замешаны духи? — Дама Треф отстранилась от Цзиньцзинь и выпрямилась, растеряв всю свою прежнюю мягкость.

— Кто знает. Только после смерти главы труппы Чэн у труппы Хунмин больше не было прежней славы, а во время представлений Арии Скорбящей Женщины люди гибли с пугающей регулярностью. Нам оставалось только списывать всё на проклятие духов. Чтобы труппа выжила, Руководитель труппы Сюй стал набирать новичков, и труппа понемногу ожила. Только вот... — Старик Лю замолчал.

— Только вот с тех пор Арию Скорбящей Женщины больше не ставили, — закончил за него крепкий мужчина.

— Что за напасти... Давайте больше никогда не будем ставить эту Арию, пусть душа главы труппы Чэн наконец обретет покой.

— Точно, точно.

— Ладно, народ, расходитесь по комнатам, идите отдыхать. — Старик Лю поднялся и направился к выходу, но не успел сделать и пары шагов, как чуть не пошатнулся — к счастью, крепкий мужчина вовремя поддержал его. — Старик Лю, я провожу вас.

— Я тоже пойду отдохну.

— Пойдем-пойдем, я с тобой.

— Упокой, боже, душу главы трупы Чэн...

Где-то вдалеке затихали скорбные молитвы и вздохи разошедшихся людей. Господин Мэнсинь посмотрел на оставшуюся на месте Сяо Цай. Девочка бросила взгляд на стул, где только что сидел старик Лю, затем глянула на висящие на стене часы и с мрачным выражением лица удалилась.

Когда все разошлись, Червовый Король и остальные остались на месте.

— Похоже, вот каково происхождение этого проклятия, — произнес Червовый Король.

— А я во всю эту нечисть не верю, — усмехнулась Дама Треф, хотя в её глазах мелькёл холодок.

— Ладно, происхождение проклятия мы узнали. Теперь предлагаю проследить за Сяо Цай — что-то в ней нечисто, — господин Мэнсинь хлопнул в ладони, словно стряхивая несуществующую пыль.

— Следить толком не получится, если пойдет слишком много народу. Как насчет того, чтобы господин Мэнсинь взял это на себя? — Червовый Король посмотрел на него. — Думаю, навыки господина Мэнсиня вполне это позволяют.

— Пойдет. Схожу я, а то мне совесть не позволяет просто так лежать пластом, — улыбнулся господин Мэнсинь, задев своим ответом кое-кого на букву Х.

Некто Х.: ...Отлеживать бока — моё любимое занятие.

— Госпожа Цай, Руководитель трупы Сюй зовет вас обсудить одно дело, — постучал в дверь комнаты Сяо Цай мальчик-служка.

— Поняла, я сейчас подойду.

Закончив поручение, служка удалился. Спустя мгновение дверь открылась, и вышла Сяо Цай. Стоя на пороге, она задумчиво посмотрела на ночное небо — в такой обстановке вид у нее был на редкость умиротворенный.

Но затем она уверенно зашагала в противоположную от кабинета Сюй Хуэя сторону.

— Не в кабинет? Куда это она собралась? — озадачился следовавший за ней по пятам в темноте господин Мэнсинь, но, заметив, что фигура девочки скрывается из виду, поспешил следом.

Дорога привела к гостевым комнатам. Мэнсинь увидел, как Сяо Цай шмыгнула в одну из неосвещенных комнат и заперла дверь, но свет зажигать не стала. Что она замышляет?

Мэнсинь подкрался еще ближе. Ступая бесшумно, он добрался до двери и уже собирался проковырять в бумажной перегородке дырочку, как до его слуха донеслись звуки страсти, доносившиеся изнутри.

— Ру... Руководитель труппы Сюй...

— ! — И правда связь! Да они же тайные любовники!

...

На следующий день после полудня Чу Сыфэн вызвал на допрос Сяо Цай из труппы Хунмин. Девочка сидела бледная, уставившись глазами в пол; хрупкая, с нежным телосложением, она мелко дрожала — возможно, из-за того, что полиция вызывала её впервые.

— Не бойся, сегодня это просто допрос для составления протокола. Я спрашиваю — ты отвечаешь, и только, — Чу Сыфэн открыл блокнот.

При тусклом освещении единственным источником света служила лампа под потолком, а из вентиляционной шахты доносился непрерывный гул.

В комнате находились только подозреваемая и адъютант.

— Тебя зовут Сяо Цай, тебе семнадцать лет, ты живешь в детском доме «Красное сердце». Месяц назад Руководитель труппы Сюй Хуэй, выступавший тогда в детском доме, привел тебя в труппу, верно? — Чу Сыфэн просмотрел лежащий перед ним отчет о проверке личных данных.

Хотя Сяо Цай до смерти боялась и выглядела совершенно бледной, вела она себя послушно. Чуть кивнув, она тихо ответила дрожащим голосом:

— Да...

Видя, как девочка трясется от страха, Чу Сыфэн поднялся и протянул ей стакан со своей свежей водой:

— Выпей немного, успокойся. Мы проводим лишь плановую процедуру, никто не собирается тебе врать.

— С-спасибо... — Сяо Цай взяла стакан из рук Чу Сыфэна и, послушно сделав глоток, немного

успокоилась.

Вернувшись на свое место, Чу Сыфэн смягчил выражение лица, однако следующий вопрос прозвучал далеко не так мягко, как его манера держаться:

— Каково твое мнение об этом Руководителе труппы Сюй и как он к тебе относится? Какие между вами отношения?

— Хрусь...

<http://bllate.org/book/21790/2254002>